

Ольга Ярмакова

ЛЁЛЯ и МАРМИЗЮКИН

Ольга Ярмакова

Лёля и Мармизюкин

«Автор»
2025

Ярмакова О. В.

Лёля и Мармизюкин / О. В. Ярмакова — «Автор», 2025

Лето совсем не задалось. Во всяком случае, так считала пятилетняя Лёля, когда родители оставили её на две недели в гостях у бабушки. В деревне скучно, друзей нет, а кроме Бабы Наты в доме только кошка. Но как только Лёля решила заболеть, появился маленький и проказливый бесёнок по имени Мармизюкин. И уж он ни за что никому не даст скучать.

© Ярмакова О. В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 5
Как появился Мармизюкин 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Лёля и Мармизюкин

Глава

С благодарностью маленькой Ладушке,
моей вдохновительнице

Как появился Мармизюкин

Лето совсем не задалось.

Во всяком случае, так считала Лёля.

Подумать только, её, пятилетнюю девочку, мама и папа привезли в гости к бабушке. И оставили на другой же день. Как так можно поступать с ребёнком?

– Ну не горюй, Лёлечка, – старалась успокоить внучку Ба́ба На́та. – Они вернутся. Через две недельки. У них же работа.

Ох уж эта работа! Лёля никак не могла взять в толк, почему Работа важнее её – Лёли. Ведь она же главнее этой работы. Лёля сама слышала, как мама не раз говорила папе, что семья – то есть Лёля и родители – важнее работы. И вот как это называется? Они оставили её ради работы!

Это горе так захватило Лёлю, что она решила заболеть. Твёрдо и бесповоротно. А что? Когда Лёля болеет, мама всегда рядом. И никакая работа не способна их разлучить. Даже папа бросает работу и раньше приходит домой, когда Лёле нездоровится.

Решено. Но как же заболеть?

В бабушкином доме кроме Лёли и Бабы Наты больше никого, а для того, чтобы заразиться болезнью, непременно нужен кто-то больной. Ни Лёля, ни Баба Ната не подавали ни единого намёка на болезнь. Хорошо бы раздобыть вирус да поскорее, тогда мама сразу вернётся. А ещё лучше – вернёт Лёлю домой.

Прошёл час, за ним другой, а вирус не торопился заглядывать в чистый деревенский дом бабушки. Но Лёля так просто сдаться не могла.

Она легла в кровать и приняла самое трудное решение: не есть. Если она станет отказываться от еды, Баба Ната решит, что внучка заболела и тогда позвонит маме. И план удастся.

– Лёлечка, идём завтракать, – ласково позвала бабушка к столу.

– Нет, я не хочу! – раздался капризный голосок внучки.

– Ну почему же? Я сварила твой любимый какао, напекла оладушков, как ты любишь. Открыла сгущенное молоко и баночку абрикосового варенья. Иди завтракать, пока всё тёплое.

У Лёли в животике аж заурчало при упоминании об оладушках. Баба Ната готовила их так, как никто в целом мире. Пухлые, воздушные, ванильные. А какао Лёля обожала, особенно с оладушком вприкуску.

Что же делать? Решила же не есть.

– Ладно, завтрак не считается. Начну с обеда, – решила Лёля.

И послушно зашлёпала на кухню.

Настенные часы в комнатке, куда поселили Лёлю, неспешно отмеряли минуты и часы. Баба Ната сильно не докучала Лёле, лишь изредка поглядывала в открытую дверь, чем занята внучка. А Лёля дулась на весь мир. Она посидела за столиком у окна, где для неё разложили чудесные раскраски с карандашами и фломастерами. Но пальчики отчего-то вяло водили карандашом по бумаге. И вскоре Лёля бросила занятие.

Можно было поиграть с куклами и плюшевыми зверятами, которые хранились у бабушки в картонном ящике из-под телевизора. Но и тут игра не задалась, а игрушки скорее раздражали, а не радовали маленькую хозяйку.

В комнатке стоял небольшой шкафчик с пятью полками. Две нижние занимали Лёлины вещи, и интереса никакого не представляли. А вот на оставшихся трёх стояли книжки. Детские книжки. Лёлины. Тоненькие и мягкие лежали стопочками на третьей полочке. Лёля, частенько бывая в гостях у Бабы Наты, любила вытаскивать эти книжицы и переворачивать их странички. Читать она пока не умела, а потому любовалась картинками, но иногда она укладывала одну

из этих книжек на стол и кое-что дорисовывала карандашом. А так как её за эти художества не ругали, то Лёля всё сильнее убеждалась, что правильно поступает.

На четвёртой и пятой полках хранились книги в твёрдых обложках. Их Лёле доставала бабушка, но рисовать на их страничках категорически запрещала.

Лёля подумала: а не взять ли какую-нибудь тоненькую книжечку и полистать её. Но ручки не пожелали касаться книжек третьей полки. Лёлю одолела самая настоящая скука. До зевоты.

Она легла на кроватку. Целых две недели без мамы и папы. Да она от скуки тут помрёт. Пойти на улицу погулять желания не было. Да и с кем? Баба Ната жила в деревне за городом. Тут одна перспектива – гулять во дворе дома, ведь Лёлю одну никуда не отпустят. А были ли в деревне ещё дети, Лёля не знала.

По полу что-то тихонечко пронеслось. Кажется, комочек пыли. Так странно, у бабушки в доме везде порядок, ни пылинки, ни соринки. А тут целый комок пыли.

Где-то за окном залаяла собака, и Лёля отвлеклась. Собака так заразительно лаяла, что Лёле стало интересно. А может, сходить во двор и посмотреть?

Но тут она снова вспомнила, что дуется на весь мир, и отбросила саму мысль.

Что-то прокатилось по пятой полке в шкафу. Снова эта пыль. Наверное, сквозняк, вот и катаются комки.

Но постойте! Вчера же Лёля своими глазами видела, как бабушка второпях прошлась по всем полкам тряпочкой. Баба Ната ещё оправдывалась, мол, не успела к приезду внучки, опоздала. Так откуда же пыль да ещё и целый ком?

Хоть Лёле и пять лет, но она очень наблюдательная девочка.

А комочек пыли на пятой полке задрожал и вдруг прыгнул прямо на кроватку Лёли! Она аж взвизгнула от неожиданности. И пускай комок не больше мышки, но разве полагается ему ни с того ни с сего прыгать на чьи-то кроватки? И где же Баба Ната? Хоть бы она услышала Лёлин вскрик.

Но бабушка в тот момент развешивала стираное бельё на верёвку за домом, а окошко Лёлиной комнатки выходило совершенно в другую сторону. Баба Ната не услышала Лёлю.

Комочек тем временем прокатился у самых Лёлиных ножек и остановился напротив правой руки. Лёля одёрнула ручку, и сама сжалась в комочек. Но глаз с незваного гостя не сводила.

А пушистый и круглый, как горошина, серенький комочек пыли протяжно зевнул. Вот у него заблестели два крошечных чёрных глазика-бусинок. Вперёд выдался круглый бархатистый носик. Комочек смотрел на Лёлю.

– Ну чего так смотришь? Ши́ша никогда не видела? – усмехнулся комочек.

Лёля так и рот раскрыла: пыль, а разговаривает!

– Нет, не видела, – тихо пропищала она.

– Оно и видно. Вон как вытаращилась на меня, – протараторил шиш. – А слыхала, как обо мне говорят? «Шиш тебе!» – это значит, тебе ничего.

Лёля покачала рыжей головкой, но из вежливости. Ничего подобного она не слышала и не знала. Чу́дик какой-то, решила она.

Комочек втянул носиком воздух, чихнул. Его глазки заблестели ярче. Лёля разглядела крошечный серый хвостик с кисточкой на кончике.

– Тебя звать-то как? – поинтересовался комочек.

– Лёля, – тихонько отозвалась Лёля.

– А меня зовут Мармизю́кин.

Ну что за смешное имя, подумала Лёля, а потом спохватилась, а, может, это фамилия. И решила уточнить.

– А это имя или фамилия?

– Что?! Какая ещё такая фамилия?! Я Мармизюкин! Меня так зовут. И всё. Люди! Им вечно бы всё усложнить. Надумают каких-то фамилий. И без них замечательно живётся. Даже очень.

– А у меня есть фамилия, – тихонько промолвила Лёля.

Ей почему-то стало неловко оттого, что у неё есть фамилия, а у чудика – нет.

– Подумаешь, какое богатство. Не пощупаешь, не погрызёшь, за пазуху не засунешь, – фыркнул в ответ Мармизюкин.

– Прокóфьева, – всё-таки назвала фамилию девочка.

Уже из упрямства.

– А чего тебе не живётся просто Лёлей? Так же короче и проще.

А правда, задумалась Лёля, зачем ей фамилия? Зачем папе фамилия Прокофьев, а маме – Прокофьева? Ведь и так ясно, что они мама и папа.

Пока она думала, Мармизюкин вдруг тронулся с места и покатился к краю кроватки.

– Ты куда? – опомнилась Лёля.

– Пора мне, – раздалось в ответ.

Лёля так и растерялась. Вроде и знакомец появился, а тут бац! – и покатился по полу, за угол шкафа.

– А ты ещё придёшь, Мармизюкин? – окрикнула его Лёля.

– Если надо, приду, – раздалось еле слышно, будто где-то мышка пропищала.

Лёля хотела ещё что-то сказать, но тут в комнатку вошла Баба Ната. Она развесила бельё и пришла проведать внучку.

– Ой, бабуля, ко мне сейчас Мармизюкин приходил! Он такой пушистый и круглый, как комочек пыли! – восхищённо защебетала Лёля, спрыгивая с кроватки и подбегая к шкафу.

– Какой ещё Марзюкин? – коверкая имя ши́ша, удивилась бабушка.

Густые и серебристые брови её так и полезли вверх.

– Он серенький, глазки чёрненькие, сказал, что придёт опять, – доложила Лёля.

А за шкафом никого не обнаружила, даже крохотного клочочка. Исчез шиш.

Тут что-то дошло до Бабы Наты.

– Снова мыши осмелели. К тебе мышь в комнату забежала. Надо что-то с Ми́йкой делать – совсем перестала мышей гонять!

Бабушка, ворча себе под нос про нерадивую кошку Ми́йку, вышла из Лёлиной комнатки, ведь её ожидало ещё много дел по дому. А с внучкой всё в порядке. А то, что мыши по дому бегают, не беда. Как пришли, так и уйдут.

Лёля не стала переубеждать Бабу Нату. Возможно, Мармизюкин не хотел, чтобы старушка его увидела, вот и убежал.

– Эй, Мармизюкин, ты приходи. Я буду тебя ждать, – попросила шёпотом Лёля.

Она стояла на цыпочках у шкафчика, рыжая макушка едва достигала четвёртой полки. Где-то там, ещё выше, жил крохотный шиш, подсказывало Лёле чутьё. Оно же говорило, что новый знакомец придёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.